

давать и брать взятки, пилить бюджеты и красть миллиарды. Почему вы этому не учитесь?

— У нас много ошибок, и я считаю, что это одна из них (смеется — ред.). Этому не учат в Нижнем Новгороде, в Высшей школе экономики в Москве — тоже, и в прекрасном филиале в Санкт-Петербурге вы тоже не найдете спецкурса на эту тему. И в Перми этого нет.

— Понятно, что это была шутка, но шутка очень горькая. Студенты получают знания и моральные установки, потому что экономика не в безвоздушном пространстве находится. Они сталкиваются с другой экономической реальностью, с другой нравственностью. Что делать? Приводить экономику в соответствие принципам, которым вы учитесь, либо вводить спецкурсы?

— Не согласен, что вся жизнь по умолчанию состоит из коррупции и взяток. Проблемы несоответствия тому, чему учили, у нас нет, потому что у Высшей школы экономики есть девиз, который не является набором пустых слов. Звучит он так: «Не для школы, но для жизни мы учимся». И все четыре вуза, объединенные в Национальный исследовательский университет, живут под этим девизом.

— Это прекрасно. Но все же, выпускники, идущие в экономические и властные структуры, включают любой телеканал и видят многомиллиардные хищения, аресты мэров и министров. Так как же сформировать защитную реакцию?

— Во-первых, обучение не должно быть моделью прекрасноречивых представлений, а модель, как мы знаем, является имитацией какого-то аспекта жизни. Во-вторых, обучение непременно должно выходить в жизнь, что и делается в Высшей школе экономики в форме проектного обучения.

— Вы наверняка отслеживаете судьбы своих выпускников. Как они трудоустраиваются, на какие предприятия, в какие структуры? Где их любят и ждуют?

— Безработных среди наших выпускников нет, и это показатель их востребованности. Выше 80%, а в ряде образовательных программ, может быть, и больше, трудоустраиваются по

профессии. Вуз устроен так, что в структуру подготовки входят так называемые базовые включенные кафедры компаний, корпораций и учреждений. Например, в структуру факультета экономики входит базовая кафедра «Сбербанка». Преподают профессиональные сотрудники, практики, люди, занимающие высокие позиции. Они обучают наших студентов не вообще чему-нибудь о банках, а тому, что происходит в «Сбербанке» на самом деле. Ещё одна кафедра на том же факультете — КПМГ, третья связана с налоговой службой. То есть наши ребята получают подготовку в совершенно практическом ключе, и слушают не только лекции теоретиков-профессоров, хотя и они у нас прекрасные.

— Как себя чувствуют ваши выпускники в мировом сообществе? Каковы их позиции?

— Если рассуждать об университете в целом, то наши выпускники чувствуют себя очень хорошо, потому что в любом из четырех городов получают единый диплом московской «вышки». Более того, они же получают ещё и европейское приложение к диплому, принятое во всем мире и свидетельство о том, что они знают, на английском языке.

Наконец, Высшая школа экономики тяготеет к совместным образовательным программам с вузами разных стран. Это программа двух дипломов, и в нашем кампусе она готовится, например, совместно с университетом в городе Мюнстере в Германии. Это связано с прикладной математикой и бизнес-информатикой. Подобная программа двойных дипломов готовится с австрийским университетом имени Кеплера.

— Когда ваши студенты, аспиранты и преподаватели бывают в стенах зарубежных вузов, не чувствуют ли они, что наш уровень ниже?

— Чувство уверенности обеспечивает профессионализм в выбранной области и совершенное владение языками. Все это — правила игры в Высшей школе экономики. У нас для поступления на практически все образовательные программы необходим ЕГЭ по иностранному языку. Минимум, который допускается в нижегородском

кампусе — это 45 баллов, а на гуманитарные образовательные программы — 60, а в московском и питерском он еще выше.

— Как выглядит статистика по абитуриентам? В среднем сколько человек претендует на место?

— В преддверии очередной кампании по приему я бы предпочел избежать точных цифр. Могу сказать только одно: средний проходной балл в прошлом году составлял 81,8. Это очень серьезно. Это означает, что мы очень взыскательно относимся к нашему коммерческому приему, и к нам нельзя прийти, имея только деньги.

Университет претендует на подготовку элиты, и как же он будет это делать, если окажется неразборчивым на входе? У нас существуют очень простые фильтры. Если у тебя баллы ЕГЭ меньше определенной границы, ты не можешь подать к нам документы.

— А бюджетные места?

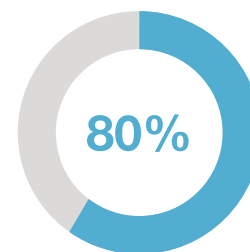
— На бюджетные — тем более. Хочу развеять один из нелепых и часто всплывающих мифов, что Высшая школа экономики — это сугубо коммерческий вуз. Это государственное учебное заведение с бюджетным приемом. И по сопоставимым направлениям подготовки — экономике, менеджменту, бизнес-информатике, прикладной математике, юриспруденции, фундаментальной прикладной лингвистике, филологии — у нас самый большой бюджетный прием в Нижегородской области.

— То есть талантливый человек с прекрасными знаниями в школе имеет шанс поступить на бюджет.

— Вы начали с вопроса о коррупции. Я хочу высказать совершенно непопулярную сейчас точку зрения о ЕГЭ. Сейчас его ругать модно и очень удобно. У меня есть к нему свои вопросы, но я считаю его демократическим и честным инструментом. И где-то на Алтае девушка или молодой человек, имеющие по-настоящему высокие баллы, полученные не путем махинаций, смогут подать документы в лучшие вузы страны и поступить. Раньше это было невозможно. Кто мог попасть в МГИМО? Только дети дипломатов. Сейчас это не так или не совсем так.

81,8

средний проходной балл при поступлении в НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде в 2016 году.

Более 80% выпускников Высшей школы экономики по окончании вуза трудоустраиваются по профессии.